

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

БЕСТСЕЛЛЕРЫ НАТАЛЬИ АНДРЕЕВОЙ

Бездна зовет к бездне

Влюбленные безумны

Мы поем глухим

Звезда в хвосте Льва

Капкан на мечту

Отцы и дети

Остров порхающих бабочек

Седьмое море

Пока цветет лотос

Вид на жительство в раю

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

Вид на жительство
в раю

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Компьютерный дизайн обложки:
Чаругина Анастасия

Андреева, Наталья.

А65 Вид на жительство в раю : роман /Наталья Андреева. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Бестселлеры Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-100088-2

Мужчины редко задумываются о том, как поведет себя обманутая ими женщина. И зря...

Тебе кажется, что рядом с тобой живет тихая, покорная и глупая клуша... Может быть... Пока она любит тебя и ты ей верен. Но...

У бизнесмена Михаила Конанова появляется любовница, жена явно мешает, ее очень легко выбросить из дома. Так думает муж. Как бы не так!

Галина Зайкина решает иначе. Она прилагает массу усилий, чтобы вернуть мужа. И когда это не помогает, предпочитает его убить. Но у нечистого на руку бизнесмена и так много врагов. А его жена оказывается втянутой в многоходовую комбинацию с подставными лицами и настоящими убийцами.

Сама же Галина хочет тишины и любви... Но кто же может ей гарантировать счастье в этом жестоком мире?!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Андреева Н.
ISBN 978-5-17-100088-2 © ООО «Издательство АСТ», 2016

*Книга от начала и до конца
лишь вымысел автора,
любые совпадения
имен и событий случайны.*

В РАЮ

...За полчаса до того как умереть, я уже была на месте. Хотелось посмотреть, как все это будет. Я готовилась к событию тщательно: за две недели сходила в салон красоты, сделала маникюр, элегантную стрижку, с утра знаменательного дня наложила полный макияж, надела лучшее свое платье...

— Куда это ты так вырядилась? — уставился на меня муж. — Нашла повод!

Его лицо было недовольным: губы скривились, словно он жевал ломтик лимона, глаза стали похожими на щелочки. Как и всегда, когда он на меня смотрел. Но он стиснул зубы и удержался — не закатил скандал. Я все поняла правильно: скорей бы ты убралась!

И кинулась собирать чемодан. Это наше с ним последнее утро. Прощай, любимый! Мы с тобой сегодня одни. Сын уехал с друзьями в Питер. Он ученик выпускного класса, сейчас конец первого полугодия, каникулы. Последний год детства, они спешат насла-

даться. Мы одни, и я все пытаюсь заглянуть тебе в глаза, любимый. Может быть, еще не поздно? Сколько лет мы с тобой прожили вместе? Восемнадцать? А сколько знакомы? Двадцать? Неужели все вот так бездарно закончится? Один из нас должен уйти, чтобы другой не страдал.

Чемодан собираю я. Ты думаешь, что через каких-нибудь полтора часа я сяду в поезд и поеду к маме. Замужняя женщина одна едет к маме. То есть все так плохо, что хуже и быть не может. Хуже только смерть. Поэтому выбирать не приходится. Я собираю чемодан. А ты у телефона. Я прекрасно знаю, кому ты звонишь. Последнее время ты даже не скрываешь, что у тебя есть любовница. Полгода я следила за вами — пока не поняла, что это бессмысленно. Мне стоило только открыть рот, чтобы разразиться обвинительной речью, как ты пожал плечами и буркнул:

— Да, я тебе изменяю. Ну и что?

Мой рот тут же закрылся. Да, ты мне изменяешь. Ну и что? Что в этом странного? Я живу у тебя на содержании. За все платишь ты, следовательно, ты хозяин положения. Мой господин. У меня нет денег и нет права голоса. Не нравится — уходи. Никто не держит. Я тоже не могу тебя удержать, любимый. Нечем. Мы двадцать лет знакомы, восемнадцать женаты, последний раз занимались любовью лет этак... В общем, если я скажу, что беременна, у тебя будет истерика. От хохота. Вариант, что у меня тоже есть любовник, ты не рассматриваешь. Ты

слишком хорошо меня знаешь. Поэтому я собираю чемодан. Неужели все так бездарно закончится?

Единственное, что меня на сегодняшний момент удовлетворяет, это мое отражение в зеркале. Я — молодец! За последние полгода хорошо поработала. Когда поняла, что муж изменяет, взяла себя в руки. Надеялась все исправить, склеить разбитую чашку, но пока собирала осколки, поранилась в кровь. И теперь собираю чемодан...

Полгода бешеной гонки. Полгода нервов, слез, тайных истерик, беготни по магазинам. Бесконечные часы в салонах красоты. Теперь я стройная, интересная женщина тридцати восьми лет с пышными каштановыми волосами, в которых мелькают серебристые и медные пряди. Модное мелирование. Такую прическу мне сделали в салоне. Когда муж меня увидел, то в прямом смысле слова взбесился. Слюна пенилась, так он орал! Но мне было наплевать. Потому что я уже поняла: мои усилия пропали даром. К черту диету! Массажиста и мастера маникюра! Фитнесс и бассейн! К черту психологов и модные книги: «Как заставить себя полюбить?» или «Как удержать мужа?». К черту гадалок и приворотное зелье. Карты обещают победу тебе, а плоды каждый раз пожинает соперница. Долой! Курс кулинарии вкупе с занятиями по ускоренной программе кройки и шитья — туда же. Всех — в сад. Дело вовсе не в этом. Не в том, как я выгляжу. Как готовлю, как занимаюсь любовью. Как хорошо

я вяжу и вышиваю крестиком. А в том, что я такое. Ноль. Ничтожество.

И я собираю чемодан.

— Уже готова? — Он выглядывает из кухни, лицо довольное. Я не принимаю это на свой счет. Он только что договорился со своей любовницей. О свидании. Прямо с вокзала, посадив меня в поезд, он отправится за ней. А я... Я собираю чемодан.

— Да, готова.

Не только готова, но и спокойна. Ты не оставил мне выбора, любимый. Пора.

— Не стоит ли тебе переодеться?

— Во что?

Я смотрю на него в упор. Он отводит глаза и мямлит:

— Я думаю, что в джинсах тебе будет удобнее. И новая норковая шубка... Неужели ты хочешь надеть ее в дороге?

— Да! — с вызовом отвечаю я. Хочу в последний раз пройтись с ним рука об руку при полном параде.

— Галя, это глупо!

— Тебе шубки жалко?

— Не то, — морщится он. — Все, что ты делаешь последнее время, — глупо.

— Я знаю. Да, я дура. И не только в последнее время. Ты двадцать лет повторяешь беспрестанно, что я дура. Тебе не надоело?

— А разве это не правда? — Он начинает злиться. — Я двадцать лет вкалываю, зарабатываю деньги, и заметь: деньги немалые! Обеспечиваю семью. А что делаешь ты? Бездельничаешь! Была бы умная, нашла бы себе занятие. И мне бы не приходилось тя-

нуть семью в одиночку. Здесь все куплено на мои деньги. И это, и это. И это тоже!

Его палец упирается в норковую шубку.

— Не начинай, — вздыхаю я. Сказал бы на прощанье что-нибудь новенькое. А эту песню мы уже слышали. Пластинка заезжена. Пора ее выкинуть.

— Ты права, — неожиданно легко соглашается он. — На поезд опоздаем.

Он не устраивает на прощанье скандала, я тоже иду на компромисс:

— Хорошо. Я надену джинсы, но все-таки поеду в шубке. Потому что холодно.

Он согласно кивает. Шубка — это жертва. В любом случае он выиграет больше.

— Присядем на дорожку, — говорит муж и плюхается на пуфик в прихожей. Он старше на десять лет, грузный, лицо обрюзгло, под глазами мешки. Больные почки. Неужели мой муж всерьез полагает, что любовницу интересуется он, а не его деньги? Ведь это не она ночей не спала, когда к нему на фирму нагрянул ОБЭП. Не болталась вместе с ним между небом и землей, когда склады опечатали. Или когда огромная партия товара застряла на таможне. Не к ней он прибежал бледный, с трясущимися руками и дрожащими губами. Которые не сразу смогли выговорить:

— М-м-м... М-м-м... Меня п-пытались убить...

Не она сидела у постели его сына, когда тот заболел воспалением легких. Не лежала с ним в больнице с диагнозом, который и выговорить-то страшно. Да, обошлось. И в пер-

вый раз, и во второй, и в третий. Обошлось затем, чтобы сейчас взрослый сын уехал с друзьями в Питер весело проводить время, муж с любовницей планировали, как будут жить вместе, а я собирала чемодан? Но разве это справедливо? Что она делала все те годы, когда я обеспечивала его надежный тыл? А ведь мы с ней почти ровесницы! Она вела свободный образ жизни, развлекалась, набиралась жизненного опыта, при помощи которого и заполучила моего мужа. И, разумеется, не рожала детей. Она вкладывала деньги и силы в себя. Потому и победила.

Во мне говорит обиженная женщина. Я вовсе не так глупа, как думает мой муж. Я вижу во всем случившемся и свою вину. Я *не росла*. Выражение как раз из его лексикона. Все его сотрудники либо *растут*, либо рано или поздно оказываются на улице. Все должно *расти*. Люди его окружения, прибыль его фирмы, оборот капитала, счет в банке. Я никак не могу понять смысла этой гонки.

— Зачем тебе столько денег?

— Ну ты скажешь!

Можно подумать, что это очень умно! При том, что муж так богат, он скупее любого бедняка. Это похоже на историю со слоном и муравьем. Кто из них сильнее? На первый взгляд слон. Ведь он поднимает бревно, в то время как муравьишка тащит соломинку. Но если сравнить поднятую ими тяжесть с их собственным весом, получается, что слону далеко до муравья. Так же и с деньгами. Бедняк тратит все до копейки. А мой супруг

постоянно жметя, большую часть денег, поступающую на его счет, замораживает. Его расходы не составляют и половины доходов! Так кто он после этого?

Если бы не его жадность, у него было бы гораздо меньше проблем. И не было бы того покушения, после которого он чудом остался жив. Надо было заплатить. Поделиться...

— Галя?

— Что? — Я невольно вздрагиваю.

— Пойдем, что ли?

Ох, как не хочется! Но — пора. В последний путь. Он, страдая одышкой, несет чемодан. Вахтерша высовывается из окошечка, сияя улыбкой:

— Доброе утро, Михаил Евгеньевич! Далеко собрались, да еще так рано, Галина Ивановна?

— На вокзал, — бурчит муж. Он вносит за эту улыбку ежемесячные взносы. Вахтеры собирают мзду с каждого жильца. — Галя уезжает к маме. Как бы на поезд не опоздать. Опять долго копалась. Вы же знаете этих женщин! — жалуется он. Будто вахтерша не женщина! Но за те деньги, что получает, она готова это забыть.

— Ничего, успеете!

— Пробки, — недовольно говорит муж.

Да, пробки. Он, как всегда, прав. В машине мы молчим. У каждого из нас свои планы, и мы напряженно их обдумываем. Лично мне не по себе. А он, похоже, чувствует себя прекрасно. Ближе к вокзалу заметно повеселел. Это потому, что мы не опоздали к поезду.

— Надеюсь, ты не заставишь меня ждать на перроне?

Это не входит в мои планы. Даже если бы и входило, что это изменит? Он очень торопится, а потому сует мне чемодан со словами:

— Дальше ты сама. У меня дела.

Чемодан оттягивает мне руку. Зачем я его взяла? По инерции. Ведь это символ. Переезд — чемодан. Я знаю, что у него в багажнике лежит точно такой же. Крупные покупки муж делает сам. Исключение — норковая шубка. Я копила на нее много лет. То есть не на нее конкретно, просто откладывала на черный день. Я всегда была уверена, что этот день наступит. Деньги мне пригодились. Так вот, что касается чемоданов... Их покупал муж. Марка известной фирмы, отличное качество, запах новой кожи. И цвет примечательный. Они — красные! Да-да! Красные! Я бы такие никогда не купила, но ему пообещали солидную скидку. При слове «скидка» с моим супругом начинается что-то странное. Порой я думаю, что он болен. Услышав или увидев слово «скидка», он меняется совершенно! Не думайте, что он сразу кидается к товару с заветным ценником, желтым или красным. Вовсе нет! Муж подходит к нему осторожно, нарезая круги. И всем своим видом показывая, что дешевка ему неинтересна. Ну, разве только посмотреть на «это барахло».

Он так и говорит, тыча пальцем отчего-то в ценник:

— Барахло!

Менеджер тут же начинает доказывать, что это не так. Супруг вступает в дискуссию. Спорить он может до хрипоты. И вплоть до приглашения сначала управляющего торговым залом, а потом и директора магазина. Если уличит менеджера во лжи. В итоге он получает не просто скидку, а СКИДКУ. И на выходе говорит мне, потирая руки:

— Вот видишь, как надо вести дела! Поэтому я такой богатый! А ты — транжира!

Любая его речь вот уже восемнадцать лет заканчивается обвинениями в мой адрес. Сначала о том, какой он, а под конец о том, какая я. Разумеется, он верх совершенства, а я дура. Иногда я думаю, что он женился только за этим. На ничтожестве, чтобы еще больше его изничтожить. Втоптать в грязь. Он не мог соединить свою жизнь с женщиной-совершенством. Его любовница — не исключение. Я ее видела. Если вы думаете, что это юная блондинка модельной внешности с ногами от ушей, то сильно ошибаетесь. Мы одного роста. Среднего. И примерно одного возраста. Ей немногим больше тридцати, а мне хорошо за. Должно быть, она не такая дура. Или же, напротив, еще глупее, чем я.

В итоге я остаюсь у входа в вокзал с красным чемоданом в руке, а он садится в свою машину. Это джип с тонированными стеклами. Я стою и смотрю, как он садится в машину. На глазах у меня слезы. Ну вот и все. Прощай, любимый! Я не могу объяснить, почему ты мне до сих пор небезразличен. Любовь — это загадка. Я вижу все твои недостатки, я знаю, как громко ты храпишь

по ночам, как, пыхтя, завязываешь шнурки на ботинках, как оглушительно чихаешь — басом, словно какой-нибудь тюлень, и нос у тебя при этом такой же мокрый и скользкий, а брызги летят во все стороны. Но черт меня возьми! Должен же кто-то тебя любить! Не за твои деньги. Аминь.

Вдруг ты вылезает из машины, и в моем сердце тоненькой свечечкой загорается надежда. Все еще можно исправить. До тебя наконец дошло: никто и никогда не будет любить тебя больше, чем я, если вообще будет.

— Галя!

— Что?!

— Ты там привет передавай. И вот еще что... — Какое-то время он сопит, собираясь с мыслями, потом с нажимом говорит:

— Ты бы отдала мне ключи от квартиры. Не дай бог потеряешь. Ты такая рассеянная.

Свечка в моем сердце тут же гаснет. Там снова мрак. За всю свою жизнь я не потеряла ни одной вещи. Не считая тех, что у меня «увели», а ему пришлось соврать. Муж не прощает кражу. Говорит, что воруют только у растяп. Я ни разу ничего не теряла, не забывала выключить свет, покидая санузел, не оставила на раскаленной плите ни одной кастрюли, и вилка утюга, когда я иду в магазин, всегда выдернута из розетки. Я уверена в этом на сто процентов. Как, впрочем, и он. Иначе не прожил бы со мной восемнадцать лет. Он не прощает небрежности. И тем не менее:

— Отдай мне ключи.

Значит, конец. Я лезу в карман норковой шубки и протягиваю ему ключи:

— Пожалуйста.

— В карманы дорогих шуб не кладут такие вещи, как кошельки, ключи, мобильные телефоны... — Лекция о том, что надо беречь вещи, заканчивается неожиданно: — Ну, вот и все.

— Вот и все, — эхом откликаюсь я. Мне очень интересно узнать его дальнейшие планы. Насчет меня. И насчет ключей, которые он опустил в карман роскошной дубленки. Но ему можно. Ведь это он за все платит.

— Пока. — Он небрежно кивает и лезет в машину.

Джип трогается с места. У мужа и в мыслях нет, что за последние полгода я изменилась не только внешне. Он уверен, что сейчас мы с красным чемоданом скроемся в дверях вокзала. И пойдем прямо на перрон. Потому что пора. До отправления поезда осталось полчаса, уже началась посадка. Но я думаю вовсе не о поезде. Хотя билет и в самом деле лежит у меня в сумочке. Точнее, два билета. Я думаю о смерти.

И с этими мыслями я с красным чемоданом иду на стоянку машин. За восемнадцать лет моего вынужденного безделья я окончила бог знает сколько курсов. Не только кройки и шитья. Вязания крючком. Вышивания крестиком. Среди них, к примеру, были курсы английского языка. И даже испанского. Бухгалтерские. И курсы вождения. И права у меня есть. Практика неболь-

